

Ханнанова Т.Р.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО В АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В настоящее время стоит задача повышения эффективности государственной аграрной политики. Решение этой задачи предполагает необходимость объективации субъективного в государственной аграрной политике, т.е. редукции принимаемых объективных нормативных решений в природно-обоснованные, природно-содержательные действия всех участников агрополитических отношений. Практика формирования и реализации решений государства в аграрной сфере подтверждает аргументированность и правильность постановки проблемы объективации субъективного в деятельности политических акторов. Субъективизм государственной аграрной политики России отрицательно сказывается на сельском хозяйстве. Он влечет за собой реальные экономические потери и негативные социальные последствия, является причиной принятия необоснованных спровоцированных решений по государственной поддержке сельской отрасли производства, питая иждивенчество и иммобилизуя здоровое хозяйствование. Тенденция утраты природной самостоятельности аграрного производства должна быть преодолена, а политика государства в этой сфере нацелена на возрождение политического престижа и эффективное использование недооцененного природного потенциала сельского хозяйства. Статья основана на общефилософских методах исследования, а также на системном подходе к сложным природным и общественным явлениям. Научная новизна исследования заключается в следующем: 1. Впервые в политологической науке формулируется проблема объективации субъективного в государственной аграрной политике; 2. Предлагается оригинальный авторский подход к решению проблемы объективации субъективного в аграрной политике государства; 3. Предложен механизм редукции принимаемых субъективных нормативных решений в природно-обоснованные, природно-содержательные действия всех участников агрополитических отношений.

Review: Today we are facing the need in increasing the efficiency of state agrarian policy. Solution of this task requires objectivation of the subjective in state agrarian policy, i.e. reduction of objective legal decisions into nature-based actions of all actors in agropolitical relations. Practical examples of establishment and implementation of state decisions in the agrarian sphere demonstrate that there are certain grounds for raising the question about objectivation of the subjective in activities by political actors. Subjectivism of Russia's state agrarian policy has a negative impact on agriculture. It leads to actual economic losses and negative social consequences and it is the cause of ungrounded decisions to give state support to agrarian branches of manufacture which promotes economic dependency and immobilize healthy economic management. The tendency towards the loss of natural independence of agrarian manufacture must be overcome and eliminated and the state policy must be aimed at returning the political prestige and efficient usage of underestimated natural resources of agriculture. The article is based on general philosophical methods of research as well as the system approach to complicated natural and social phenomena. The scientific novelty of this research is the following: 1. The question about objectivation of the subjective in the agrarian policy has been raised for the first time in political studies. 2. The researcher offers her own approach to solution of the aforesaid problem. 3. The author also offers a mechanism of reduction of subjective legal decisions into nature-based actions of all participants in agropolitical relations.

Ключевые слова: государство, политика, аграрный, экономика, производство, природа, редукция, объективация, субъективный, наука

Keywords: state institution, politics, agrarian, economics, manufacture, nature, reduction, objectivation, subjective, science.

Сельское хозяйство России, как и агропромышленный комплекс в целом, во все периоды своего развития страдали от субъективизма государственной политики, которому была отведена ведущая роль в процессе познания и преобразования аграрной действительности, в ущерб объективному. Бытие агроэкономического общества ставилось, в первую очередь, в зависимость не от объективных закономерностей природы, а от воли, усмотрений, стремлений органов власти и агрохозяйственных учреждений¹, порою даже от пристрастных интересов отдельных личностей.

Субъективизм отрицает требования всеобщего, универсального закона саморегуляции природы (закон природы) и ведет, по данной причине, к ущербу аграрной экономики.

Однако, субъективизм не может отрицать врожденное свойство человека мыслить и действовать как истинный актер реальной действительности, реализатор естественного. В силу этого субъективное в значительной мере превосходит объективное, способствует формированию последнего в позитивном плане.

На деле конструктивная связь между объективным и субъективным в аграрной деятельности игнорируется, чем предопределяется убыточность хозяйствования на селе².

Проблема лежит в плоскости симбиоза объективных и субъективных начал, в их рациональной соотносимости, взаимозависимости и взаимодейственности, в том числе проявляющейся не только в рецепции объективного субъективным, но и в редукции субъективного в объективное, в приведении субъективного в естественное положение, переводящее сложный, субъективно обусловленный, агропроизводственный процесс в дающее отдачу, продуктивное, репродуктивное, воспроизводственное состояние³.

Закон природы объективно предопределяет в аграрном мире собственное **субъективное пространство**

ство, структурно совпадающее с пространством экономических действий и отражающее его основные принципы⁴. Субъективное пространство, в отличие от пространства экономических действий, есть территория человеческого бытия, содержание и пределы которой зависят от людей, их сообществ, определяются ими исходя из типа и характера социально-экономической системы и реализуются ими в рамках установленных государством законоположений, правил и норм поведения. Этим обуславливается возможность наличия догмы как негативной формы управления и осуществления аграрного производства, ныне повсеместного доминирующей в сельском хозяйстве и АПК страны. Волонтаризм в аграрной экономике прочно закрепился и превратился во всеобщее и универсальное социальное событие. Отрицание объективной основы хозяйствования, некомпетентное использование **дизъюнктивности**, насаждение псевдонаучности, отсутствие идеологии хозяйствования, признающей симбиоз объективного и субъективного, открытая девиация позитивного, самовластие и произвол в аграрной экономике генерируют ее склонность к депрессии, исключают из субъективного пространства природно заложенные возможности к самобытию, самосохранению, самовозрождению. При отсутствии «орошения» объективным, питательной среды функционирования, сельское хозяйство переходит в разряд ненужного, догматического, претерпевающего самоуничтожение явления.

Пространство субъективных действий должно представляться как результат онтогенеза и филогенеза объективного начала природы в хозяйствовании и ортогенеза, предопределенности развития субъективных условий содержанием природного, естественного компонента. На деле это положение диалектического развития аграрной экономики должным образом обязанностями лицами не воспринимается. В лучшем случае природная сторона вопроса озвучивается, но ситуационная сторона его в направлении «рождения и смерти» не анализируется, а соответствующие содержанию анализа директивные решения не принимаются. В результате этого требования всеохватывающего закона природы о причинности, о взаимосвязи и взаимной обусловленности явлений отвергаются. Детерминизм, определяющий **необходимость явлений**,

¹ Ханнанова Т.Р. Аграрная политика государства: критика догмы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 187-190.

² Ханнанова Т.Р. Реализация аграрной политики государства: принципиальные основы // Политика и общество. 2013. № 5. С. 630-639.

³ Об этом подробно см. Ханнанова Т.Р. Аграрная политика России: современные проблемы формирования и реализации. – Уфа: АН РБ, ФГБОУ ВПО БГАУ, 2013. – 198 с. – С. 53-119.

⁴ Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. Модернизация государственной аграрной политики. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. – 484 с. – С. 9-19, 124-177.

Политика и общество 12 (108) • 2013

подменяется индетерминизмом, т.е. обстоятельством, отрицающим каузальность событий, становящимся неподвластным человеку фактом реальной действительности. Пример сказанному – совместные заявления Росстата, Минсельхоза России, ОАО «Росагролизинг» о возможностях природных составляющих сельскохозяйственного производства (благоприятных погодно-климатических условий) обеспечить сборы зерна в пределах 90-95 млн.т. в стране⁵. Но, по их заявлению, эти возможности из-за засухи, то есть отрицательного воздействия на производство **природного** фактора, не достигаются⁶. Нет сомнения в том, что детерминизм здесь подменяется индетерминизмом, субъективным объяснением события, галопирующим догматизмом в политике. Подобные заявления статорганов нередки.

Вместо анализа состояния дел в сельском хозяйстве за предшествующие годы с позиции подверженности его природно-климатическим рискам и принятия соответствующих решений, они ограничиваются анонсами необъективного характера: «Сокращение площадей под сахарной свеклой, как и в предыдущие годы, связано с оптимизацией площадей посева этой культуры в соответствии с имеющимися мощностями по ее переработке»⁷.

Другой пример. По утверждению тех же органов государства, на Федеральную целевую программу «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года», т.е. на преодоление природного фактора, выделено 6,2 млрд. рублей. Однако, по ряду направлений финансирование не открыто⁸.

Следует отметить, что во всех таких случаях речь должна идти не о каких-то призрачных, могущих наступить в будущем, достижениях, а о реальных экономических потерях, об экономически оправданном поведении.

Дизъюнктивность, как имманентно присущее биологическое состояние аграрного производства, ежеминутно, ежечасно порождает субъективизм во всех его

проявлениях. В ожидании положительного эффекта в стране проводилась общегосударственная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, подорвавшая всю природную базу аграрного производства. К настоящему времени разрушена и растаскана почти вся материально-техническая база орошаемого земледелия, обошедшаяся государству дорого⁹ (под видом борьбы с саранчой и другими вредными насекомыми уничтожаются пожирающие их естественные враги (фитофаги), дающие, как показывает практика хозяйствования, положительные результаты в защите культурных растений (Ростовская область, Восточная Сибирь). Под предлогом интродукции высокопродуктивных форм возделывания сельскохозяйственных культур в регионы завозятся не адаптирующиеся к их природным условиям семена и растения. Забыты возможности использования в сфере растениеводства «услуг» сапрофитов, пожирающих мертвые части больных растений. Федерация в течение многих десятилетий не может «избавиться» от колорадского жука, причиняющего неисчислимый ущерб картофелеводству.

Примеров подобного игнорирования объективного в хозяйствовании великое множество.

Субъективизм, проникший в аграрный сектор и укоренившийся в современной аграрной политике, буквально «раздевает» Россию, провоцируя государственную поддержку сельской отрасли производства в огромных объемах, смещая акценты не на симбиоз природного и субъективного (дискреционного), редуцированного, а на дальнейшее упрочнение догматико-волюнтаристического. Объективизм инициирует рецессию, отступничество от позитивных видов осуществления сельского хозяйства, опровергая тем самым, герминативные составляющие его бытия.

Государственная поддержка сельского хозяйства, предусмотренная Федеральным Законом о развитии сельского хозяйства¹⁰ и получившая свое политико-правовое признание, не может быть сведена к мерам, проводимым с позиции субъективизма. Она, конечно, безусловно необходима, но должна проводиться в жизнь не повсеместно, а выборочно, с учетом естественно возникших и формируемых возможностей самих товаропроизводителей, с последующим исключением из предоставляемых объемов ассигнований сумм, могущих быть добытыми в ходе свободного, в унисон природным возможностям, выбора видов и форм агро-

⁵ Агропромышленный комплекс России в первом полугодии 2013 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 47.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 54.

⁹ АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 48-49.

¹⁰ СЗ РФ. 2007. № 1 (п.1). Ст. 27.

хозяйственной деятельности, ее саморегулирования и самофинансирования¹¹. Государственную поддержку, на наш взгляд, нельзя превращать в **государственный протекционизм**, носящий во многом субъективный характер. Ее необходимо воспринимать как «подсказанный» природой метод **государственного регулирования аграрной отрасли**. Нужно отходить от принципа «всем сестрам по серьгам», воспитывающего иждивенческие настроения у хозяйств и «гасящего» самооблигационные стремления к труду.

История развития аграрной экономики и ее политико-правового обеспечения свидетельствует, что сельскохозяйственная деятельность в СССР и РФ осуществлялась в волюнтаристическом режиме. В растениеводческой подотрасли в первое время это выразилось в организованно проводимом, насильственном вытеснении средних слоев крестьянства из сферы крестьянского труда¹², игнорировании естественной устойчивой причастности его к земледельческому производству¹³, в дальнейшем – в шаблонном внедрении схем травопольной, затем пропашной системы земледелия¹⁴, реализуемых без должного учета зональных почвенно – климатических условий выращивания возделываемых культур. Возродившееся под предлогом критики, ставшее общеизвестным учение о наследственности, разработанное Г. Менделем в противовес теории Ч. Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора, о накоплении, передаче и закреплении свойств организма по наследству, способствующих

появлению новых растительных форм¹⁵, и, наконец, концепция Т.Д. Лысенко о яровизации семян сельскохозяйственных культур, поддержанная руководством КПСС и Советского правительства (Н.С. Хрущев), легли в основу ущербной для страны аграрной политики государства.

Несмотря на то, что Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР осудили порочность прочно утвердившейся системы организации планирования сельскохозяйственного производства¹⁶, положение дел в сельском хозяйстве страны не улучшилось, о чем свидетельствуют доминирующий в агропроме догматический стиль управления и уже наступившая отсталость аграрной экономики, а также кризисное состояние отрасли¹⁷. Продолжается сокращение посевов яровой пшеницы, ярового ячменя, гречихи, сахарной свеклы, картофеля, кормовых культур¹⁸. Падение объемов производства сельскохозяйственной продукции сопровождается импортом продовольствия, возросшим за 1990-2011 годы в 5 раз и составившим в 2011 году 42,5 млрд. долларов¹⁹. В январе – мае 2013 года в Россию импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 6,8 млрд. долларов США, что на 5,9% больше, чем за соответствующий период 2012 года²⁰.

¹¹ Подробно об этом см. *Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р.* События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика. – Уфа, Башкирский ГАУ, АН РБ, 2012. – 162 с. – С. 65-87.

¹² Постановление СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с крестьянством // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105; Итоги и перспективы развития сельскохозяйственной науки в СССР. – М.: Колос, 1969.

¹³ *Ханнанова Т.Р.* Аграрная политика России: современные проблемы формирования и реализации. – Уфа, АН РБ, ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2013. – 200 с. – С. 68.

¹⁴ О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. // Известия. 1948. 24 октября.

¹⁵ *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Пер. с англ. 6 изд. – СПб, Наука: Санкт-Петербург. Отд., 1991.

¹⁶ Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от: 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельскохозяйственного производства» // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Госкомиздат, 1958. Т. 4. С. 726-727; 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» // СП СССР. 1964. № 4. Ст. 29; Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 г. «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 28. Ст. 368.

¹⁷ *Куликов И.* Инновационная стратегия как фактор преодоления аграрного кризиса // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 3.

¹⁸ Агропромышленный комплекс России в первом полугодии 2013 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 48.

¹⁹ *Куликов И.* Указ. статья. С. 3.

²⁰ Агропромышленный комплекс России в первом полугодии 2013 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 52.

Политика и общество 12 (108) • 2013

По нашему мнению, в основе причин отставания отрасли лежат не только и даже не столько отсутствие инновационной стратегии как таковой и нигилистическое отношение органов власти и агрохозяйственного управления к природной составляющей сельского озяйства, сколько непризнание взаимосвязей субъективного с объективным. Стратегия развития отрасли имеется, и она законодательно, следовательно, и политически, официально обозначена²¹. Внимательный анализ нормативных актов государства показывает, что они посвящены, главным образом, проблемам дискреционной системы руководства агропромом, где герминативные, генуинно предопределенные, природно обусловленные стороны хозяйствования на селе большей частью затронуты в контексте использования субъективно очерченных возможностей, в плане волевого регулирования аграрной экономики, привлечения материально-финансовых средств соответствующих уровней в целях выполнения общегосударственных, общепромышленных, подотраслевых, в первую очередь, растениеводческих, задач. Отсюда показуха и победные интерpellляции. Объективная сторона в ее глубинном варианте затрагивается мимоходом, между прочим, для формы, но не для выполнения. Это в значительной мере парализует деятельность нормативно-политического вмешательства и, хотим мы того или нет, провоцирует существование других методов, средств и форм политического регулирования аграрных отношений с учетом естественных факторов бытия производства – ненормативного, социально ориентированного на позитивный результат регламентирования, расширяющего пределы политико-правового воздействия на сельское хозяйство и АПК²², в том числе и посредством **редукции субъективного в объективное**.

²¹ Закон РФ о развитии сельского хозяйства от 29 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2007. № 1. (Ч.1). Ст. 27; Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // <http://base.garant.ru/12172719/>; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Стратегия инновационного развития на период до 2020 года; Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах» // СЗ РФ. 2012. № 18. Ст. 2219.

²² Ханнанова Т.Р. Объективные основы формирования и реализации государственной аграрной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. Ч. 2. С. 184-190.

Неудавшиеся в аграрной экономике страны реформы породили особую тенденцию утраты природной самостоятельности аграрного производства, обусловленную естественной принадлежностью и приверженностью крестьян с сельскому образу жизни и созидательному труду, и, как следствие этого, потерю политического престижа крестьянства²³. Возникшая тенденция индуцировала субъективизм в его отрицательном значении. Происходящее в сельской отрасли стало восприниматься как объективный атрибут хозяйствования и полностью зависеть **от усмотрения** участников аграрных отношений. Игнорирование объективной стороны вопроса, отход от требований закона саморегуляции природы о необходимости сосуществования объективного и субъективного, о приоритете естественного перед духовным выдвинули на повестку дня особую проблему возрождения крестьянского духа и отношения к сельскохозяйственному как к непосредственной позитивной данности²⁴. На деле это предполагает наличие и задействование совокупности активных усилий – природной основы крестьянского поведения, его познания и реализации, а также редукционного процесса как социально-экономической необходимости, его важности в деле повышения эффективности и устойчивости производства. Потребуется огромная повседневная работа всех участников аграрного сообщества (органов власти и управления, самих сельских товаропроизводителей, причастных к сельскому образу жизни), направленная на предотвращение оттока населения из деревень и сел, возврат, обустройство, адаптацию к новым условиям существования, воспитание уважения к сельскому труду²⁵, политическое регулирование сельского хозяйства и АПК²⁶, восстановление системного подхода к территориальному планированию развития сельской

²³ Ханнанова Т.Р. Реализация аграрной политики государства: принципиальные основы // Политика и общество. 2013. № 5. С. 630-639.

²⁴ Подробно о редукции субъективного в объективное см. Ханнанова Т.Р. Государственная аграрная политика: проблемы объективации // Право и политика. 2013. № 4. С. 490-498.

²⁵ Бuzдалов И. Обеспечить приоритет сельского развития // АПК: экономика, управление. 2011. № 7. С. 2-23.

²⁶ Серков А. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 8-12; Шутьков А. Аграрная политика: социально-экономические проблемы // АПК: экономика, управление. 2011. № 5. С. 2-9.

местности и сельскохозяйственного производства²⁷ и т.д., без чего ренессанс жизнеутверждающего сельского мировоззрения возврат естественных свойств и качеств крестьян-товаропроизводителей и, следовательно, их достижения в агрохозяйственной деятельности, в первую очередь, в растениеводческой, абсолютно невозможны. Более того, иное может сопровождаться закономерными процессами, способными сформировать почву для отвержения имеющегося в недрах подотрасли множества неиспользуемых возможностей эффективного хозяйствования.

В этом контексте заслуживают внимания данные о провалах в сфере редукции субъективного в объективное. Так, сказанное подтверждается многолетней «возней», связанной с внедрением кукурузы в российский севооборот. Задача акклиматизации этой культуры, приспособления к новым, неисправным условиям среды, «приучения» ее к географии регионов федерации, несмотря на многократные повторения опытов и практических действий, направленных на ее освоение, не разрешается из-за недостаточного знания природных особенностей интродуцирования.

Естественная биологическая невосприимчивость переселяемой кукурузы нужной для нее экосистемой, неучет при введении ее на несоответствующую территорию размножения того факта, что кукуруза в диком виде не растет, в полной мере должны были быть учтены при иницировании ее завоза в Россию. Кукуруза – культура капризная, универсальная, обещающая широкий круг возможностей для переработки и сулящая огромные доходы от своего возделывания. Она, при соответствующей настойчивости и приложении нужных усилий (субъективное) и учете специфики природного в ней (объективное), может стать объектом редуцирования, принадлежностью растениеводства, о чем красноречиво говорят результаты производства кукурузы на зерно в последние годы. Однако и здесь не все благополучно. Производство кукурузного зерна неудовлетворительно отзывается на такие приемы отхода от субъективизма, как **бесполое размножение** растений, дающее превосходную семенную продуктивность, ослабляющее зависимость от опыления и позволяющее зафиксировать природ-

ный эффект **гетерозиса** в ряду поколений, тем самым увеличить рост сборов на 15-30% даже на уже освоенных площадях. Задерживается внедрение в производство данной культуры, а также и других возделываемых культур (не только зерновых) из-за **отсутствия редукции таких перспективных методов, как: андрогенез**, бесполое размножение **дигамноидных** клонов у ржи, пшеницы, ячменя, картофеля; ускорение селекционных процессов и формирование растений с новыми наследственными качествами в рамках «клеточной инженерии»; **приемы самоклональной селекции**, обеспечивающей создание изменчивости **каллусных клеток** при длительном выращивании путем периодической их пересадки и пересева, и других методов, характерных для трансформации субъективно в объективное.

Изложенное выше применительно к редукции кукурузы относится и к картофелю, в диком виде не растущему, обладающему схожими естественными, присущими кукурузе, признаками и свойствами. Интродукция из зарубежья, в частности, из Голландии, во всей ее «красе», в России не совсем удалась, растительное поле ее «признает» недостаточно из-за подверженности вирусной инфекции. Приемы освобождения картофеля от болезни разработаны, к сожалению, они большезатратны. Других эффективных путей борьбы с вирусными заражениями картофеля нет. Редукция, однако, и тут весьма необходима, ибо внедрение безвирусной системы семеноводства картофеля позволяет уйти от дальнейшего заражения культуры вирусом и, что очень важно, повысить урожайность клубней до 2 раз²⁸.

Россия – страна, производящая зерно в огромных объемах. По данным Росстата, собрано 114,4 млн.т. в 2008 г.²⁹, 97,1 млн.т. в 2009 г.³⁰, 60,9 млн.т. в 2010 г.³¹, 97,8 млн.т. в 2011 г.³², 93,9 млн.т. в 2012 г.³³, 93,8 млн.т.

²⁸ Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа, Ан РБ, Гилем, 2012. С. 507.

²⁹ Информкондитер // <http://www.conditer.ru/preview/sost/index.asp?id=18106>.

³⁰ Зерновой рынок России: 2009 // http://mcx-consult.ru/zernovoy_gynok_rossii_2009.

³¹ Россия: в 2010 году в РФ собрали 60,9 млн. тонн зерна // <http://newsland.com/news/detail/id/609066/>.

³² Международная панорама // <http://srastvortseva.professorjournal.ru/71>.

³³ Россия: официальные предварительные данные урожая 2012 года – 70,7 млн.т. зерна // <http://www.otc.ru/agro/news/agronews.aspx?news=752>.

²⁷ Ушаев И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. // АПК: экономика, управление. 2013. № 3. С. 23.

Политика и общество 12 (108) • 2013

в 2013 г³⁴. Однако, эти результаты могли быть более значительными, если бы производство зерна не испытывало на себе ущербное воздействие доминирующего в этой отрасли субъективизма.

В структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур первое место принадлежит зерновым и зернобобовым культурам³⁵, а в их номинации – пшенице яровой мягкой биологической разновидности.

Однако такое соотношение в размещении разновидностей зерновых культур и, следовательно, в объемах производства, есть ничто иное, как оказание предпочтения производству мягкой, с невысоким содержанием белка в зерне, пшеницы, игнорирование процессов возделывания твердой пшеницы, имеющей более высокие уровни содержания белка в эндосперме. Сложившаяся «дискриминация» твердой пшеницы твердо укоренилась в сфере зернового производства якобы из-за ее неадаптивности к природно-климатическим условиям возделывания, в частности, из-за прорастания зерна в колосьях в дождливые годы, затрудняющего уборочные работы и сопровождающегося потерями сборов, а то и гибелью посевов. В итоге к 2009 году твердой пшеницы было произведено всего 310 тыс.т. И это имеет место при снижении клейковины в пшенице на 2-3 % за последнее десятилетие³⁶.

Сложившаяся ситуация с выращиванием твердой пшеницы архисубъективна. Она искусственна, вызвана консервативным, упрочившимся стереотипом мышления, приспособлением к уже утвердившимся условиям производства, боязнью агрохозяйственной элиты возможной ответственности, приверженностью ее к бездействию и показухе несуществующих достижений в производстве.

Доводы сторонников мягкой пшеницы беспочвенны. В последние годы сельское хозяйство страны страдает от галопирующей засухи. В условиях учащения засух твердая пшеница лучше приспособляется к негативным климатическим условиям произрастания и способна дать более устойчивые, чем мягкая пшеница, урожаи, с высоким содержанием белка в зерне и обеспечением отличных хлебопекарных качеств

муки из него. Расширение ее посевов, в конечном счете, экономически весьма выгодно. Кроме того, твердая пшеница в значительной мере сохранила в себе полезные для человека и других живых организмов полезные качества своей естественной прародительницы – полбы (спельты), к сожалению, неоправданно выведенной из сельскохозяйственного севооборота (высокое содержание белка – 27-37% и диплоидное количество хромосом, генетическая чистота, 18 незаменимых для организма аминокислот, железо, протеин, витамины группы В, закрытость зерна несколькими слоями мякоти, противорадиоактивность, абсолютная защищенность от болезней, неполегаемость при сильных дождях и ветрах, независимость и недопустимость никакой химии, малозатратность выращивания). Производство полбы осуществляется в Татарстане (Кукмара, Саба) и Дагестане только в коммерчески предопределенных объемах.

Семена твердой пшеницы более устойчивы к угрозе наступления перехода к так называемой категории **массовой репродукции**, генерирующей падение урожайности культур, меньше подвержены потере всхожести, зараженности грибковыми и другим болезнями зерновых (пыльная головня, спорынья, фузариоз колоса, твердая головня, мучнистая роса, септориоз, стеблевая ржавчина и др.)

Твердая пшеница, таким образом, более полно презентует заключенные в зерновых культурах природные возможности, и по этой причине ее производство заслуживает первоочередной политической поддержки, государственного вмешательства, а также и в том числе, редукции субъективного в объективное в организации и ведении производства в симбиотическом режиме. Имманентно присущие природные свойства и качества твердой пшеницы и их перманентные проявления подтверждают правильность сделанного нами вывода.

И далее. Нуждается в редукции субъективного в объективное производство сои. Территория ее распространения сильно ограничена вследствие субъективного отношения органов агрохозяйственного управления и самих сельхозтоваропроизводителей к естественным, большей частью биологическим, параметрам восприятия и возделывания. Выращивание сои на обширных пространствах – достаточно сложное дело вследствие ее низкорослости, недостаточной технологической отработанности, подверженности ее семян скорой порче из-за высокого уровня растительного масла, содержания непригодных к пище ингиби-

³⁴ Наша страна в 2013 году собрала 93,8 т. зерна // <http://s-elektrod.ru/Nasha-strana-v-nbsp-godu-sozvala-million-nbsp-t-zerna>.

³⁵ Зерновой рынок России: 2009 // http://mcx-consult.ru/zernovoy_gynok_rossii_2009.

³⁶ Алтухов А. Новые проблемы развития зерновой отрасли // АПК: экономика, управление. 2011. № 1. С. 13.

торов, пектиновых веществ (уреазы, линоксегенеза). Она, до использования в виде пищевого продукта, требует термической обработки. В противном случае может блокироваться усвоение белковых веществ, наступить гипертрофия поджелудочной железы человека, а также животных при кормлении их продуктами соевого происхождения, образовываться аммиак и вздуться желудок, что приводит к смерти человека и гибели продуктивных животных. При хранении семян сои образуют альдегиды и кетоны, придающие ей специфический неприятный запах и вкус, снижающие уровень потребления и усвояемости, а также увеличивающие риск остановки сердцебиения.

Обусловленные природой недостатки формируют необходимость постоянного слежения за использованием сои в качестве пищевого и кормового компонентов кормления живых организмов.

Однако, это высокобелковая (до 40%) культура, способная разрешить вечно существующую в отрасли проблему недостаточности белка в кормах, что ставит ее в ряд надежных объектов кормообеспечения животных, повышения устойчивости и эффективности аграрного производства. По данной причине все природнообусловленные формы проявления объективного в производстве сои должны оцениваться с позиции их повторяемости и возможностей их использования в практике хозяйствования, т.е. объективироваться, редуцироваться в интересах развития сельского хозяйства. Значимость политического воздействия на процессы метаморфозы догматического в реальное нельзя недооценивать.

Ухудшение состояния природной базы обуславливает необходимость в вовлечении финансов в сферу функционирования естественных обстоятельств в агропроме, прежде всего, в растениеводческой подотрасли сельского хозяйства. Эта проблема в высшей степени связана с волонтаризмом в экономике и поэтому требуют первоочередного внимания государства и непосредственных участников сельскохозяйственного производства. Финансовые ресурсы сельским товаропроизводителям могут и должны выделяться, в первую очередь, на внедрение оправдавших и оправдывающих себя, обладающих позитивными, природно обусловленными, полезными для развития отрасли возможностями. Реализация инновационных проектов должна осуществляться в адресном, без участия промежуточных звеньев, порядке. Долевое участие в софинансировании таких проектов допускается в рамках, установленных законодательством о государ-

ственно-частном партнерстве и принятыми во исполнение его нормативными актами.

К числу природных возможностей законодательство и практика финансирования относят: спрос на инновационные продукты, работы, услуги; сезонность, цикличность, формирующие низкую доходность хозяйств; наличие биологических и хозяйственных особенностей, генерирующих создание страховых фондов и предоставление льгот и преференций, нужда в элитных семенах и семенах высшей репродукции и внедрении их в производство, а также потребность в сортовом обеспечении сочетания нескольких признаков (засухоустойчивость, устойчивость к полеганию, рост белкосо содержания и т.п.); возрождение потенциально способных, заинтересованных в прогрессе подотрасли, сельских товаропроизводителей и другие природно предопределенные и относительно проявляющиеся в свойствах растений обстоятельства.

Примечательно, что на некоторые из них особо указывают представители научной общественности России. Так, академик РАСХН И.Г. Ушачев рассматривает увеличение спроса на продукцию сельского хозяйства в качестве основания предоставления дотации малоимущим слоям населения³⁷. Другой академик той же академии А.И. Алтухов предлагает конкурентоспособность зерна использовать в виде рыночного инструмента управления сбытом зерна на мировом рынке с учетом его целевого, т.е. природно обусловленного и предопределенного качества и свойства, назначения (продовольствие, семена, фураж или техническая переработка)³⁸. Нет сомнения в том, что оба признанных ученых имеют в виду необходимость и оправданность отнесения одного из естественно присущих рынку обстоятельств, а именно его **конъюнктуры**, к результату развития агрохозяйственной деятельности и основанию приведения аграрного сектора экономики в финансово устойчивое состояние (редукция). В реальной действительности это означает переход финансовой базы села, сельскохозяйственного производства от субъективно функционирующего, опирающегося на денежные ресурсы государства, положения, к объективному, ориентированному на мобилизацию собственных резервов и природных

³⁷ Ушачев И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. // АПК: экономика, управление. 2013. С. 22.

³⁸ Алтухов А. Указ. Статья. С. 14.

Политика и общество 12 (108) • 2013

возможностей, подвижному, деятельностному самофинансируемому состоянию. Как нам кажется, нужда в самообеспечении сельскохозяйственного производства (в негативном варианте) зиждется в сфере ценообразования, где, под видом использования рыночных цен, господствует произвол. Действующие цены на сельскохозяйственную продукцию вышли из-под воздействия контролирующей обоснованности цен органов государства. Цены далеки от экономических индикаторов формирования (себестоимости, прибылеобразуемости, эквивалентности, волотильности, доступности и др.) и способствуют взяточничеству, коррупционным формам манипуляций и мошеннических деяний повседневно возрождающихся масс ловкачей. Цены на указанную продукцию архисубъективны. Они «не работают» на прогресс отрасли и поэтому немедленно должны быть редуцированы в постоянный спутник многократно повторяющегося агрохозяйственного оборота, стать инструментом повышения эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства.

И последнее. В редукации нуждается вся область становления и существования агрохозяйственной науки. Главный недостаток научного обеспечения состоит в том, что научные разработки ученых страны не пользуются большим спросом потребителей. И такая обстановка складывается в значительной мере в силу дискреционности позиции органов власти и агрохозяйственного управления, которые недостаточно занимаются спросом на инновации, ограничиваясь закупками технологий, техники, оборудования из зарубежья. В результате подобной «сегрегации» собственные научные разработки остаются без внимания и стимулирования, а технико-технологическая модернизация сельского хозяйства и АПК большей частью без воплощения в хозяйственной практике. По данным РАСХН, только в 2012 году выведено более 300 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, разработаны 295 новых и усовершенствованных технологий, 298 технологических способов и приемов, 39 препаратов защиты растений, 300 методов и методик проведения исследований, разработан проект Федерального закона о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства³⁹. Но все это, как правило, не доходит до сельскохозяйственных товаропроизводителей,

пребывает на уровне деклараций и рекомендаций, не объективируется в нечто полезное, создающее благоприятный фон для в достижении устойчивости и эффективности производства. Пример тому – отсутствие заправки пашни и посевов органическими удобрениями; низкий уровень сортосмены и сортообновления; пустые разговоры о внедрении контурно-адаптивной системы земледелия, нулевой обработки почвы (No-till); неудавшаяся в течение столетий борьба с некоторыми насекомыми (саранча, луговой кузнечик, колорадский жук и т.д.).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Одним из важнейших направлений повышения эффективности государственной аграрной политики является объективация субъективного в действиях участников агрохозяйственных отношений;
2. Государственная аграрная политика – явление системное, включающее в себя наряду с субъективной стороной также и объективную сторону (природную предопределенность политических решений, природнообусловленное содержание самой политики);
3. Редукацию субъективного в объективное следует понимать как один из инструментов повышения эффективности государственной аграрной политики, как научно обоснованный процесс отхода от волонтаризма в принятии агрополитических решений и гармонизации их с природой – естественной основой производства.

Библиография:

1. Агропромышленный комплекс России в первом полугодии 2013 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 47-48, 52.
2. Алтухов А. Новые проблемы развития зерновой отрасли // АПК: экономика, управление. 2011. № 1. С. 13-14.
3. АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 48-49, 54.
4. Буздалов И. Обеспечить приоритет сельского развития // АПК: экономика, управление. 2011. № 7. С. 2-23.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Пер. с англ. 6 изд. – СПб, Наука: Санкт-Петербург. Отд., 1991.
6. Закон РФ о развитии сельского хозяйства от 29 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2007. № 1. (Ч.1).

³⁹ Романенко Г. Деятельность Российской академии сельскохозяйственных наук в 2012 году // АПК: экономика, управление. 2013. № 3. С. 4.

- Ст. 27; Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // <http://base.garant.ru/12172719/>; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Стратегия инновационного развития на период до 2020 года; Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах» // СЗ РФ. 2012. № 18. Ст. 2219.
7. Зерновой рынок России: 2009 // http://mcx-consult.ru/zernovoy_gynok_rossii_2009.
 8. Информкондитер // <http://www.conditer.ru/preview/sost/index.asp?id=18106>.
 9. Куликов И. Инновационная стратегия как фактор преодоления аграрного кризиса // АПК: экономика, управление. 2013. № 8. С. 3.
 10. Международная панорама // <http://srastvortseva.professorjournal.ru/71>.
 11. Наша страна в 2013 году собрала 93,8 т. зерна // <http://s-elektrod.ru/Nasha-strana-v-nbsp-godu-sozvala-million-nbsp-t-zerna>.
 12. О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. // Известия. 1948. 24 октября.
 13. Постановление СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с крестьянством // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105; Итоги и перспективы развития сельскохозяйственной науки в СССР. – М.: Колос, 1969.
 14. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от: 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельскохозяйственного производства» // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Госкомиздат, 1958. Т. 4. С. 726-727; 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» // СП СССР. 1964. № 4. Ст. 29; Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 г. «О программе возрождения российской деревни и развитии агропромышленного комплекса» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 28. Ст. 368.
 15. Романенко Г. Деятельность Российской академии сельскохозяйственных наук в 2012 году // АПК: экономика, управление. 2013. № 3. С. 4.
 16. Россия: в 2010 году в РФ собрали 60,9 млн. тонн зерна // <http://newsland.com/news/detail/id/609066/>.
 17. Россия: официальные предварительные данные урожая 2012 года – 70,7 млн.т. зерна // <http://www.otc.ru/agro/news/agronews.aspx?news=752>.
 18. Серков А. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 8-12; Шутьков А. Аграрная политика: социально-экономические проблемы // АПК: экономика, управление. 2011. № 5. С. 2-9.
 19. СЗ РФ. 2007. № 1 (п.1). Ст. 27.
 20. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа, Ан РБ, Гилем, 2012. С. 507.
 21. Ушачев И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. // АПК: экономика, управление. 2013. № 3. С. 22-23.
 22. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. Модернизация государственной аграрной политики. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. – 484 с. – С. 9-19, 124-177.
 23. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика. – Уфа, Башкирский ГАУ, АН РБ, 2012. – 162 с. – С. 65-87.
 24. Ханнанова Т.Р. Аграрная политика государства: критика догмы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 187-190.
 25. Ханнанова Т.Р. Аграрная политика России: современные проблемы формирования и реализации. – Уфа, АН РБ, ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2013. – 200 с. – С. 53-119.
 26. Ханнанова Т.Р. Государственная аграрная политика: проблемы объективации // Право и политика. 2013. № 4. С. 490-498.
 27. Ханнанова Т.Р. Объективные основы формирования и реализации государственной аграрной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. Ч. 2. С. 184-190.

Политика и общество 12 (108) • 2013

28. Ханнанова Т.Р. Реализация аграрной политики государства: принципиальные основы // Политика и общество. 2013. № 5. С. 630-639

References (transliteration):

1. Altukhov A. Novye problemy razvitiya zernovoi otrasli // APK: ekonomika, upravlenie. 2011. № 1. S. 13-14.
2. Buzdalov I. Obespechit' prioritet sel'skogo razvitiya // APK: ekonomika, upravlenie. 2011. № 7. S. 2-23.
3. Darvin Ch. Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora ili sokhranenie blagopriyatnykh ras v bor'be za zhizn' / Per. s angl. 6 izd. – SPb, Nauka: Sankt-Peterburg, Otd., 1991.
4. Kulikov I. Innovatsionnaya strategiya kak faktor preodoleniya agrarnogo krizisa // APK: ekonomika, upravlenie. 2013. № 8. S. 3.
5. Romanenko G. Deyatel'nost' Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk v 2012 godu // APK: ekonomika, upravlenie. 2013. № 3. S. 4.
6. Serkov A. Kontseptual'nye podkhody k prognozirovaniyu razvitiya sel'skogo khozyaistva // APK: ekonomika, upravlenie. 2010. № 2. S. 8-12; Shut'kov A. Agrarnaya politika: sotsial'no-ekonomicheskie problemy // APK: ekonomika, upravlenie. 2011. № 5. S. 2-9.
7. Ushachev I. Nauchnoe obespechenie Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produkt-sii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 g. // APK: ekonomika, upravlenie. 2013. № 3. S. 22-23.
8. Khannanov R.A., Khannanova T.R. Modernizatsiya gosudarstvennoi agrarnoi politiki. – Ufa: GUP RB Ufimskii poligrafkombinat, 2013. – 484 s. – S. 9-19, 124-177.
9. Khannanov R.A., Khannanova T.R. Sobytiya v sisteme pravovogo obespecheniya modernizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoriya i praktika. – Ufa, Bashkirskii GAU, AN RB, 2012. – 162 s. – S. 65-87.
10. Khannanova T.R. Agrarnaya politika gosudarstva: kritika dogmy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 3. S. 187-190.
11. Khannanova T.R. Agrarnaya politika Rossii: sovremennye problemy formirovaniya i realizatsii. – Ufa, AN RB, FGBOU VPO «Bashkirskii GAU», 2013. – 200 s. – S. 53-119.
12. Khannanova T.R. Gosudarstvennaya agrarnaya politika: problemy ob'ektivatsii // Pravo i politika. 2013. № 4. S. 490-498.
13. Khannanova T.R. Ob'ektivnye osnovy formirovaniya i realizatsii gosudarstvennoi agrarnoi politiki // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 6. Ch. 2. S. 184-190.
14. Khannanova T.R. Realizatsiya agrarnoi politiki gosudarstva: printsipial'nye osnovy // Politika i obshchestvo. 2013. № 5. S. 630-639